

Неожиданно Тан Юбинь резко повернул голову обратно, устремив взгляд на сцену:

— Не-не надо...

Я заметил, как его уши снова дернулись.

Воспоминания из моей фанатской юности вдруг всплыли в памяти. Кажется, когда он смущался, его уши непроизвольно двигались...?

?

Подождите, что я такого сказал, что могло его смутить?

Я мысленно перебрал свои последние слова.

Моя талия... мягче, чем у девушек...

Ааааааааа! Как же грязны мысли у этого старого мужчины!!!!

Я резко прикрыл руками пылающее лицо.

Команда Сян Хуа быстро завершила выступление. Во время разбора он делал акцент на поощрении, а критика была минимальной, что соответствовало его образу добродушного наставника.

Этот человек — настоящий мастер перевоплощений. Со мной он ведет себя холодно и язвительно.

Две команды, которые я курировал, вышли на сцену последними. Четырнадцать парней выстроились в ряд, поклонились и поприветствовали меня:

— Здравствуйте, учитель!

Грех, грех, некоторые из них старше меня. Я поспешно попросил их выпрямиться и спросил:

— Какая команда хочет выступить первой?

Лидер правой команды сразу же откликнулся, подняв руку. Это был Чжао Хэ.

Эти ребята действительно смелые и целеустремленные. Надеюсь, в финале они добьются хороших результатов.

Они исполнили заглавную песню с нашего второго альбома «Спиральный лабиринт». Эта песня в довольно сексуальном стиле, что требует от айдолов сильного сценического воздействия. Некоторые движения кажутся простыми, но их исполнение может сильно различаться. Если не уловить нужное настроение, это будет выглядеть нелепо.

Например, движение с полуснятым пиджаком и вращением бедер.

Я взял микрофон:

— Движение с вращением бедер в интерлюдии вы делаете слишком сдержанно. Выглядит, будто вы просто слегка покачиваетесь, нет никакого эффекта. Нужно раскрепоститься, передать чувственность.

Один из них предложил:

— Учитель, а вы можете показать, как это сделать?

Ага, вот тут-то и подвох.

Оглядевшись, я заметил, что только Тан Юбинь был в пиджаке. Я легонько тронул его за плечо:

— Брат, одолжи пиджак на минутку.

Тан Юбинь замер, но снял пиджак и передал мне.

Я накинул пиджак и легко запрыгнул на сцену, чем удивил ребят. Они начали аплодировать.

Я встал впереди сцены, лицом к ним.

— Когда снимаете пиджак, лучше довести его до уровня чуть выше локтей — это выглядит наиболее эффектно.

Я ловко сбросил пиджак, остановив его в нужном положении.

— Когда делаете движение бедрами, талия должна быть расслабленной. Сначала разбейте движение на части: вперед, затем назад, а потом соедините их, добавляя ритм. Движение не должно быть слишком большим или слишком маленьким, иначе это будет странно.

Я продолжал объяснять, одновременно показывая движения, вовлекая в них мышцы живота.

— Когда подносите руку к лицу, только кончик указательного пальца должен касаться лба, остальные пальцы расслаблены, чтобы камера могла уловить ваш взгляд.

— Что касается взгляда, у нас в группе был метод тренировки выражения лица. Вы тоже можете попробовать.

Я улыбнулся.

— Найдите партнера, встаньте лицом к нему и представьте, что он — это то, что вы больше всего хотите или кто вам больше всего нравится. Повторяйте ему: «Ты мой». Это может показаться смешным, но со временем привыкнете.

Я указал на несколько других мелких недочетов, после чего спрыгнул со сцены и вернулся на место, сняв пиджак и передав его Тан Юбиню:

— Спасибо.

Тан Юбинь взял пиджак, и почему-то его голос стал хриплым:

— Не за что.

Сян Хуа поднял голову, бросив на меня недобрый взгляд, и саркастически фыркнул, что было совершенно непонятно.

К концу репетиции было уже около половины четвертого утра. По словам охранников, снаружи все еще было много людей.

Теперь, когда мы заканчивали, это было уже проблемой. Я попросил у организаторов мегафон и в сопровождении нескольких человек вышел из зала.

Охранники отгородили меня от наступающей толпы, но камеры было не остановить. Объективы фотоаппаратов и телефонов мгновенно нацелились на меня. Я посмотрел вверх — передо мной была сплошная черная масса. Эти люди любили меня, но выражали это неправильно. Среди них был тот, кто перед входом сунул мне в капюшон бумажку.

Я подавил внутренний дискомфорт, вынужденно улыбнулся и постарался не выглядеть слишком уставшим.

— Спасибо, что так поздно пришли посмотреть на нас.

Я поднял мегафон и обратился к ним.

— Но сейчас мы заканчиваем. Персонал и участники репетировали с шести вечера и очень устали. Могли бы вы освободить путь, чтобы они могли уйти?

Никто не сдвинулся с места.

Я сдержал желание выругаться, глубоко вдохнул и медленно произнес:

— Я останусь здесь и еще немного пообщаюсь с вами.

Они перешептались между собой и наконец медленно расступились, освободив узкий проход.

Я продолжил:

— Уже так поздно, и вы все — девушки. Остаться ночью на улице небезопасно. После разговора постарайтесь поскорее уйти домой и отдохнуть, берегите себя.

— Сяо Чу, я тебя так люблю!!

— Сяо Чу, улыбнись еще раз!

— Сяо Чу, посмотри сюда!

Вокруг раздавались подобные возгласы. Меня тошнило, но я продолжал улыбаться.

Я был очень уставшим.

Увидев, что мой подход сработал, Шэнь Вэй и другие тоже взяли мегафоны и начали уговаривать своих фанатов уйти.

Участники выстроились в длинную очередь и покинули зал через освобожденный проход. В конце очереди шел Чжао Хэ. Он ненадолго остановился позади меня, видимо, беспокоясь:

— Учитель, вы в порядке?

Я с усилием улыбнулся:

— Все в порядке, идите, вы устали. Удачи на завтрашнем выступлении.

— Хорошо.

Он кивнул, сделал несколько шагов и не смог удержаться, чтобы не оглянуться на меня.

Я помахал ему рукой, беззвучно произнеся «Пока».

Шэнь Вэй, развалившись на диване в комнате отдыха, глубоко вздохнула:

— Это просто невероятно... Сегодня я впервые почувствовала себя настоящим наставником. Шоу-бизнес — это действительно круговорот.

Услышав это, я вспомнил, что Шэнь Вэй тоже когда-то участвовала в шоу талантов. В то время это шоу было очень популярным, и я даже несколько раз голосовал, правда, не за нее...

— Работать с таким опытным наставником, как ты, тоже довольно необычно, — заметил я.

— Ах, да.

Шэнь Вэй вдруг выпрямилась.

— Я принесла несколько коробок с уткой по-чжоухэйски, не забудь поделиться с ними, когда они придут. А я пойду подбодрю участников в подготовительной комнате!

...

Только не это.

Я сидел с тремя коробками утки по-чжоухэйски, играя с телефоном, и чувствовал себя очень подавленным. В конце концов я хлопнул себя по бедру и решил сбежать.

— Сяо Фэн, не забудь отдать им утку. Я пойду проведаю участников!

Я схватился за ручку двери, только что открыв ее, как передо мной вдруг появился Сян Хуа.

Я так испугался, что отпрыгнул назад.

— Ты обезьяна?

Сян Хуа схватил меня, раздраженно закатив глаза.

Эээ, возможно, я немного переборщил, но называть меня обезьяной — это уже слишком.

Я пробормотал:

— Нельзя так говорить с коллегой, понимаешь?

Сян Хуа, услышав это, мгновенно натянул «клиентскую» улыбку:

— У вас, танцоров, прыгучесть просто отличная, у вас в коленях пружины?

Как же он умеет язвить!

— Отпусти меня, я хочу выйти!

Я дернул его за руку, выражая протест.

— О, ну ладно.

Сян Хуа отпустил меня и снова засунул руки в карманы.

Ура! Двойное обновление достигнуто!

Когда Сяо Чу показывал пример, он стоял спиной к двум «наложницам» и даже не знал, что они смотрели на него, затаив дыхание.

Как известно, мозг мужчины полон грязных мыслей :З

В следующей главе будет немного о выступлении, а затем — празднование.

@Завтра я стану айдолом:

#Новости_Мингоу# Любящий участников учитель Вэнь @V.I.I.Вэнь Чучэнь махнул рукой, не унося с собой ни облачка, но оставил десять ведерок золотых арок [смущение][смущение][смущение]. Также благодарим @Любящего_пение_и_танцы_Чжао_Хэ за помощь в доставке десяти ведер наверх [не просто так]

[Видео с Weibo]

Мама Сяо Чу: Малыш подрос, теперь заботится о других [смущение]

Официальная жена Вэнь Тяньтянь: Посмотрите на нашего зрелого учителя Вэня, который умеет заботиться о других [фото]

Я не ожидал, что сегодня он будет так сговорчив. Только собрался уйти, как Сян Хуа плотно встал в дверном проеме.

...

— Что ты делаешь? — я поднял на него взгляд.

Но, глядя на его недовольное лицо, я боялся, что он сейчас скажет что-то вроде «пошел ты». Такой классический сценарий, пожалуйста, не дай бог, чтобы это случилось со мной.

Вместо этого Сян Хуа произнес: «[Мат]», и, пригнувшись к моему уху, сказал:

— Поцелуй меня, и я уйду.

Этот человек, что ли, странные романы читает?

Я без выражения лица вернулся к дивану, сел и позвал Сяо Фэна сесть рядом, чтобы он меня защищал.

В этот момент пришел Тан Юбинь. Увидев Сян Хуа, стоящего в дверях, он улыбнулся:

— Что, стоишь тут как наказанный?

Только тогда Сян Хуа, с мрачным лицом, скрестил руки на груди и отошел.

Я же был тем, кого чуть не заперли в темной комнате, и чуть не заработал ПТСР, а чувствую, будто это я ему что-то должен!

Сяо Фэн, наблюдавший за всем этим, наклонился ко мне и тихо спросил:

— Брат, вы что, в какую-то дораму играете?

— Чего ты мелешь.

Я толкнул его локтем.

— Я просто невинная жертва безумия Сян Хуа.

Я подошел к Тан Юбиню, схватил его за руку и, улыбаясь, сказал:

— Брат Юбинь, пойдём посмотрим на участников!

— Конечно, как скажешь.

Тан Юбинь погладил меня по голове и сразу согласился.

Итак, мы с Тан Юбином, как два хороших друга, вышли из комнаты отдыха, оставив Сян Хуа позади. Я тихо хихикал, слыша, как Сяо Фэн говорит Сян Хуа:

— Вам повезло, учитель Сян, эти две коробки — все ваши.

Сяо Фэн — настоящий мастер подколов!!

<http://bllate.org/book/17713/1655066>